

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-АПУ17-23

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 января 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Колышницына А.С.
судей	Дубовика Н.П., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре	Тимоненковой А.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., осужденных Ложечника К.А., Ложечника А.К., адвокатов Живовой Т.Г., Волобоевой Л.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Чураевой А.В. на приговор Нижегородского областного суда от 27 сентября 2017 года, по которому

Ложечник Константин Анатольевич,

несудимый,

осужден:

- по п.п. «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- по ч.1 ст. 166 УК РФ на 2 года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года.

Осужденному Ложечнику К.А. установлены ограничения из числа указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Ложечник Артём Константинович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден:

- по п. «б» ч.3 ст. 161 УК РФ на 6 лет лишения свободы;
- по ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 166 УК РФ на 1 год лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Ложечник А.К. оправдан по п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ, п.2 ч.2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления и за ним признано право на реабилитацию.

Постановлено взыскать с Ложечника К.А. в пользу потерпевших Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] в счет компенсации морального вреда по 1000000 рублей каждому и в счет возмещения материального ущерба в пользу Ш [REDACTED] 644947 рублей.

Постановлено взыскать с Ложечника А.К. в пользу потерпевшей Ш [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба 112000 рублей.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступление прокурора Щукиной Л.В., поддержавшей доводы апелляционного представления, осужденных Ложечника К.А., Ложечника А.К., адвокатов Живовой Т.Г., Волобоевой Л.Ю., возражавших против доводов представления и просивших приговор суда оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Ложечник К.А. осужден за разбойное нападение на Ш [REDACTED] совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в особо крупном

размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, убийство Ш[] [] сопряженное с разбоем, и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения.

Ложечник А.К. осужден за грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере и пособничество в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения.

Преступления совершены в марте 2016 года в г. Нижнем Новгороде при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении ставится вопрос об отмене приговора, направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Оспариваются выводы суда об отсутствии предварительного сговора между осужденными на совершение убийства потерпевшего Ш[] [] и непричастность Ложечникова Артема к убийству. При этом делается ссылка на показания Ложечника Артема на предварительном следствии о том, что перед поездкой на автомобиле отец сказал ему выключить сотовый телефон и переодеться в старую одежду, которую не жалко, а также действия Ложечника Артема на месте происшествия, когда тот открыв дверь автомобиля, увидев борьбу между отцом и потерпевшим, убрал руку потерпевшего с шеи отца и затолкнул потерпевшего в автомобиль. В представлении отмечается, что объективным доказательством причастности Ложечника Артема к убийству является видеозапись с камеры наружного наблюдения. Делается ссылка на то обстоятельство, что для предотвращения конфликта Ложечник Артём не обратился к водителям проезжавших мимо автомобилей, предлагавших свою помощь, а, напротив, говорил, что все хорошо и они в помощи не нуждаются. В представлении указывается также на наличие крови потерпевшего на задней двери автомобиля «Тойота» и акцентируется внимание на том, что на заднее сиденье автомобиля сидел лишь Ложечник Артем. Указывается на наличие следов крови Ложечника Артема на изъятых с обочины дороги салфетках. По мнению государственного обвинителя, приговор содержит противоречия при указании на время наступления смерти потерпевшего. Кроме того, суд не мотивировал в приговоре неназначение Ложечнику К.А. по п.п. «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде штрафа. Оправдание Ложечника А.К. по п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ повлекло изменение квалификации действий Ложечника К.А. за убийство и назначение чрезмерно мягкого наказания.

В возражениях на апелляционное представление адвокаты Лебедева

К.А. и Рыжова Е.Н. указывают на несостоятельность приведенных в апелляционном представлении доводов, просят приговор суда оставить без изменения, апелляционное представление - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

В ходе предварительного расследования действиям осужденных - отца и сына была дана одинаковая правовая оценка.

Осужденные Ложечник К.А. и Ложечник А.К. обвинялись в том, что предварительно договорившись между собой на совершение убийства Ш [REDACTED] занимавшегося куплей-продажей валюты, с целью завладения имеющейся у потерпевшего крупной суммой денежных средств они на автомобиле ВАЗ-21093 приехали к месту встречи с потерпевшим, где под предлогом обмена валюты Ложечник К.А. сел в салон автомобиля Ш [REDACTED], а Ложечник А.К., выйдя из салона автомобиля ВАЗ, находился рядом с автомобилем «Тойота Рав 4», чтобы не дать Ш [REDACTED] возможности покинуть автомобиль. Находясь в автомобиле «Тойота Рав 4», Ложечник К.А. напал на потерпевшего, нанеся неуставленным колющим предметом множественные удары в область головы, туловища, конечностей, а Ложечник А.К. пытавшегося выйти из автомобиля потерпевшего затолкнул в салон, после чего совместно с отцом нанес потерпевшему не менее 9 ударов руками по лицу. Лишив потерпевшего жизни, они отогнали автомобиль «Тойота Рав 4» в лес, где завладели деньгами, а автомобиль бросили.

В обоснование выводов о совершении Ложечником А.К. по предварительной договоренности со своим отцом разбойного нападения и убийства, органы предварительного расследования сослались на первоначальные показания Ложечника А.К., протокол осмотра автомобиля потерпевшего, видеозапись наружного наблюдения, которая зафиксировала встречу осужденных и потерпевшего на площадке для автомобилей у строения № [REDACTED] поселка [REDACTED] г. Нижний Новгород, протокол осмотра местности, где был обнаружен автомобиль «Тойота Рав 4», заключение судебно-биологической экспертизы о принадлежности потерпевшему следов крови, обнаруженных на задней двери автомобиля и на одной из салфеток, изъятых при осмотре местности, где осужденными был оставлен автомобиль «Тойота Рав 4», а также приобщенные к материалам уголовного дела вещественные доказательства.

Вместе с тем, тщательно исследовав представленные стороной обвинения доказательства, суд пришел к выводу о непричастности Ложечника А.К. к убийству Ш [REDACTED] оправдал Ложечника А.К. по

предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, переквалифицировал его действия с разбоя на грабеж и расценил действия, связанные с угонем принадлежавшего потерпевшему автомобиля, как пособничество.

В ходе судебного разбирательства все указанные в представлении обстоятельства, на которые ссылается государственный обвинитель, судом первой инстанции тщательно проверены и получили в приговоре надлежащую оценку.

При этом в приговоре суд обоснованно указал, что ни в ходе предварительного расследования, ни в ходе судебного разбирательства осужденные не говорили о наличии между ними предварительного сговора на разбойное нападение и убийство потерпевшего Ш [REDACTED] а, напротив, последовательно утверждали об отсутствии такового.

Доводы апелляционного представления о том, что о предварительном сговоре на совершение особо тяжких преступлений свидетельствует то обстоятельство, что перед поездкой на автомобиле ВАЗ-21093 Ложечник К.А. сказал сыну выключить сотовый телефон и надеть на себя старую одежду, которую не жалко выбросить, состоятельными признаны быть не могут.

Действительно, в ходе предварительного расследования, на допросе от 21 марта 2016 года в качестве подозреваемого Ложечник А.К. давал показания об изложенных выше обстоятельствах, однако утверждал, что ему не было известно, для чего отец просил отвезти в сторону аэропорта, и не было понятно, для чего необходимо переодеться и выключить сотовый телефон.

В приговоре суд обоснованно указал, что показания Ложечника А.К. о его неосведомленности о цели поездки и непонимании указанной выше просьбы отца стороной обвинения не опровергнуты.

О наличии предварительного сговора на убийство и непосредственном участии Ложечника А.К. в лишении жизни потерпевшего не свидетельствуют и действия Ложечника А.К. на площадке для автомобилей у строения № [REDACTED] поселка [REDACTED], которые зафиксированы камерой наружного наблюдения.

В ходе предварительного расследования и в судебном заседании установлено, что действия, связанные с лишением потерпевшего жизни, были скоротечны. Согласно просмотренной видеозаписи, с момента посадки первого мужчины в салон автомобиля «Тойота Рав 4» и до убийства автомобилей с площадки прошло 4 минуты, а с момента выхода второго

мужчины из салона автомобиля ВАЗ и до убийства автомобилей, прошло всего 2 минуты.

При этом содержащиеся в предъявленном обвинении утверждения о том, что Ложечник А.К. вышел из автомобиля ВАЗ и находился рядом с автомобилем «Тойота Рав 4» с целью пресечения возможности Ш [] покинуть свой автомобиль, а смерть потерпевшего наступила от совместных действий осужденных, в том числе от 9 ударов руками по лицу, исследованными в судебном заседании доказательствами не подтвердились.

В материалах уголовного дела доказательства того, что Ложечник А.К. наносил потерпевшему Ш [] удары кулаками по лицу, вообще отсутствуют.

Судом достоверно установлено, что смерть Ш [] наступила от острой сердечно - сосудистой недостаточности, развившейся в связи со сдавливанием сердца кровью, излившейся в полость сердечной сорочки, в результате проникающего колотого ранения передней поверхности грудной клетки справа, с повреждением аорты, средостения, сердечной сорочки, с последующим внутренним кровоизлиянием, и удары металлическим колющим предметом потерпевшему наносил только Ложечник К.А.

Действие, указанное в протоколе допроса от 21 марта 2016 года самим Ложечником А.К. - убиение руки потерпевшего с шеи Ложечника К.А., органами предварительного следствия Ложечнику А.К. не вменено, а поэтому в приговоре суда оценки не получило и не может приводиться в апелляционном представлении в качестве одного из доводов.

Что касается других действий Ложечника А.К., которые им были совершены после выхода из салона автомобиля ВАЗ в период нахождения Ложечника К.А. и потерпевшего Ш [] в автомобиле «Тойота Рав 4», то они в приговоре получили надлежащую оценку, которая не позволила суду сделать вывод о его причастности к разбойному нападению и убийству.

Показания Ложечника А.К. о том, каким образом кровь потерпевшего оказалась на его руках, а затем на задней двери автомобиля «Тойота Рав 4» и одной из салфеток, найденных на обочине дороги в 150 метрах от принадлежавшего потерпевшему автомобиля, суд подверг тщательному анализу, оценил в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу и подробно изложил в приговоре.

Данные показания Ложечника А.К. стороной обвинения не опровергнуты.

Таким образом суд в приговоре обоснованно указал на отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что Ложечник А.К. изначально был осведомлен о намерении отца совершить вооруженное разбойное нападение на Ш [] с целью хищения крупной суммы денег и лишить потерпевшего жизни.

Ставить под сомнение выводы суда первой инстанции оснований не имеется.

По заключениям комплексных психолого-психиатрических экспертиз, Ложечник К.А. и Ложечник А.К. какими-либо психическими расстройствами не страдают в настоящее время и не страдали в период, относящийся к инкриминируемым деяниям. Могут осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В состоянии аффекта не находились.

Суд обоснованно признал Ложечника К.А. и Ложечника А.К. виновными.

Действия Ложечника К.А. по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, п.п. «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, ч.1 ст. 166 УК РФ как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), а действия Ложечника А.К. по п. «б» ч.3 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, совершенное в особо крупном размере, и ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 166 УК РФ как пособничество в уgone, судом квалифицированы правильно с приведением мотивов принятого решения.

Вопреки доводам апелляционного представления, Судебная коллегия не находит противоречий в содержащихся в приговоре формулировках о месте наступления смерти потерпевшего, которая, согласно приговору, наступила в салоне автомобиля «Тойота Рав 4», а местом происшествия является не только площадка, где совершено нападение на Ш [] но и место обнаружения автомобиля «Тойота Рав 4», где из салона автомобиля было похищено 3510000 рублей и другое имущество.

Содержащееся в приговоре указание (страница 5) на неправомерное завладение автомобилем «без цели угона», вместо слов «без цели хищения», на что прокурор акцентировал внимание в суде апелляционной инстанции, является технической ошибкой, которая очевидна и не может влиять на законность и обоснованность приговора.

Наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом характера, степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновных и всех обстоятельств по делу.

Наказание по п.п. «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ и по совокупности преступлений назначено Ложечнику К.А. без штрафа с учетом позиции государственного обвинителя, которая изложена в прениях сторон (т.12 л.д.158).

Суд не нашел оснований для назначения Ложечнику К.А., Ложечнику А.К. наказания с применением ст. 64 УК РФ, а также для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ и свое решение в приговоре мотивировал.

Вид исправительного учреждения осужденным назначен правильно.

Гражданские иски разрешены в соответствии с требованиями закона. При определении размера компенсации морального вреда суд исходил из требований разумности и справедливости.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом первой инстанции не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 27 сентября 2017 года в отношении Ложечника Константина Анатольевича, Ложечника Артёма Константиновича оставить без изменения, апелляционное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

